

**Ария Гесс
Оливия Лоран**

РАЗВОД. ТВАРЬ ДРОЖАЩАЯ ИЛИ ПРАВО УМЕЮ?

УДК 82-3
ББК 84-4
Г43

Г43 **Гесс А.**
Развод. Тварь дрожащая или право умею? / Ария Гесс, Оливия Лоран – М.:
Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-99332-1

Жизнь Вики рушится в один момент. Неожиданный диагноз, долгожданная беременность, которая может стоить ей жизни. И муж, чья верность оказывается иллюзией. Но самое страшное — кто-то следит за ней. Знает её прошлое. Управляет её настоящим. Чтобы выжить, Вике придётся сыграть в опасную игру, где на кону — любовь, правда и её собственная жизнь. И в этой игре нет места слабости.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99332-1

© Литнет, 2026
© О. Лоран, 2026
© А. Гесс, 2026

Пролог

Сердце колотится о ребра, как обезумевшая птица в клетке, пока я поднимаюсь по лестнице на второй этаж своего дома. Каждый шаг отдается гулким эхом в голове.

Замираю перед приоткрытой дверью нашей с Сергеем спальни, откуда доносится приторный, мурлыкающий смех, который я узнаю из тысячи.

До последнего не хотела верить, до последнего цеплялась за крупинцы надежды, что это ошибка, недоразумение. Что мой муж не мог изменить мне. И уж тем более с ней... с моей близкой подругой.

Больно. Мерзко. Но эта боль, смешанная с отвращением, не ломает меня. Она разжигает внутри ледяное пламя. Она придает мне сил и решимости.

– Твоя жена – настоящая дура! Она, можно сказать, сама организовала нам с тобой встречу... – радуется моя «подруга», даже не догадываясь, насколько близка к правде.

– Сейчас она плохо соображает, – отвечает ей мой чертов муж. – Носится по врачам и надеется выжить.

Его усмешка ранит больше, чем шорох одежды и протяжные стоны в нашей спальне.

– Думаешь, она выживет? – спрашивает лицемерка.

– Выживет? Я жду, когда она сдохнет, – хладнокровно заявляет он, роняя мое сердце на пол.

Стиснув зубы, концентрирую остатки сил в ослабленном болезнью теле. И собираюсь сделать то, для чего и организовала весь этот цирк.

Я разрушу их жизни.

Тихо толкаю дверь и вхожу в спальню. Они настолько увлечены друг другом, что даже не замечают моего присутствия.

Зато я вижу их. Слишком хорошо вижу...

Сергей задирает платье Алены, жадно сжимает пальцами ее бедра. Она, запрокинув голову, подставляет шею под его поцелуи. После чего он дергано стягивает с себя брюки, оголяя свой зад.

Отвращение подкатывает к горлу, на мгновение перекрывая доступ к кислороду.

Я думала, что готова к тому, что увижу. Но к такому подготовиться просто невозможно. Даже когда сама всё организуешь.

Да, мой муж и моя подруга оказались здесь неслучайно. Они – марионетки. Марионетки, которых я с наслаждением готова разнести в щепки.

Решительно достаю телефон, но пальцы всё равно мелко дрожат. Щелчок затвора камеры тонет в их столах.

Взгляд скользит к комоду у входа, на котором стоит мой стакан с недопитой водой и блистер с таблетками. Таблетками, которые должны спасти мне жизнь. Но ее словно только все отравляют...

Протяжный, громкий стон Алены окончательно уничтожает во мне все светлое, человеческое.

Больше не думаю. Не убирая телефон, беру стакан и с размаху разбиваю его об пол.

Звон стекла заставляет их испуганно дернуться и обернуться.

– Улыбнитесь, – произношу с усмешкой, снова наводя на них камеру. – Своими кислыми лицами портите такой шикарный кадр... Не дай Бог, муж Алены решит, что его лучший друг пытается нагнуть раком его жену силой.

Лицо Сергея искажается от ужаса. Он спешно натягивает штаны и хочет что-то сказать, пока Алена прячет залитое слезами лицо в ладонях.

– Вика, это... – сбивчиво пытается объясниться он, – это не то, что ты...

– Давай помогу тебе, дорогой, – перебиваю я, убирая телефон в карман светлых брюк. – Это не то, что я думаю? Я не так всё поняла?

– Я... – он теряется, и его взгляд мечется от меня к скулящей Алене. – Вика, пойми, я мужчина. Мне секс нужен как воздух. А ты сейчас... ты слаба, я же беспокоюсь о тебе...

В груди вибрирует смех, готовый вырваться в любую секунду. Но я лишь улыбаюсь. Он не увидит меня разбитой, скатившейся в истерику. И не потому, что я не хочу доставлять ему такого удовольствия.

Слишком многое за последние пару месяцев изменилось в моей жизни, чтобы измена мужа окончательно убила меня.

– Беспокоишься? Настолько, что спишь и видишь, когда я уже сдохну?

– Она отправит все фотографии Игорю... – воет Алена, прикрываясь простыней. – Серёня, сделай что-нибудь!

Я снова усмехаюсь.

– Серёня... Как мило. Ну, Серёня, что делать-то будешь? Успокой жену своего друга, а то она сейчас всю косметику слезами смоем. И сам так не нервничай, не дай Бог, давление поднимется, нам тут скорой еще не хватало. В общем, можете продолжать, если я вам настрой не сбила. Снимки вышли что надо. Уверена, Игорь оценит таланты своей жены по достоинству.

– Вика... – подает голос Сергей. – Ты же не думаешь, что у меня с ней есть что-то серьезное? Давай сядем, спокойно поговорим, – пытается он взять ситуацию под контроль.

– У меня нет на это времени, – отрезаю я. – Но ты можешь попытаться меня остановить.

Я разворачиваюсь и иду к выходу. Спина слышу, как Алена подначивает его, шипит, чтобы он забрал телефон, но мой муж, видимо, слишком напуган, чтобы пошевелиться.

Я спокойно выхожу из дома, сажусь в машину и еду в клинику. По пути открываю галерею и отправляю фото Игорю с короткой подписью: «Твоя жена сегодня задержится».

Уже в холле клиники у меня звонит телефон. Взглянув на экран, нервно сглатываю.

Мой босс...

– Вика, где ты? Нам нужно срочно встретиться.

Сердце снова начинает биться чаще.

– Что-то случилось? – уточняю ровным тоном, пытаясь оставаться спокойной.

– У меня есть информация, которую ты захочешь узнать, – его голос серьезен как никогда. – Это не телефонный разговор.

– Тебе удалось что-то выяснить?

Пауза на том конце провода кажется вечностью.

– Твой муж не тот, за кого себя выдает. И разводиться с ним тебе сейчас нельзя.

Глава 1

Одним месяцем ранее

Я стою посреди огромного офисного холла и смотрю на расплывающиеся перед глазами цифры в недавно подготовленном отчете.

Голова кружится, дышать невозможно, легкие словно спазмом стягивает.

Поднимаю голову и вижу всё словно через размытое дождем стекло. Мир покачивается, унося меня туда, где нет забот, где нет ответственности, где я могу, наконец, отдохнуть.

Прихожу в себя, ощущая сильные руки, которые удерживают меня, не давая рухнуть на пол. Чувствую запах дорогого парфюма и бешеную энергию в воздухе, которая возникает лишь в присутствии одного человека.

– Вадим Сергеевич, – резко отстраняюсь, словно меня прислонили к раскалённой плите, когда я понимаю, как именно удерживает меня босс: крепко, уверенно, плотно прижимая за талию к себе.

Мои щеки обжигает стыд, но я не позволяю ему взять верх.

Замужняя женщина, Вика! Такие прикосновения крайне неуместны.

– Виктория, вы в порядке? – спокойно произносит он, и в его голосе, кажется, прослеживаются нотки искренней тревоги. – Это уже не первый раз. Тебе нужно к врачу.

Он прав... В последнее время я постоянно чувствую слабость. Головокружения стали настолько частыми, что даже босс это заметил. Однако это совсем не то, что я могла бы с ним обсудить, поэтому лишь отмахиваюсь, стараясь выглядеть как можно более уверенно.

– Всё отлично, просто переутомилась. Скоро конец рабочего дня, дома отдохну, – мои слова звучат неубедительно даже для меня самой.

Но я не могу иначе. Ложь сейчас мой постоянный защитный механизм.

Вадим Сергеевич в очередной раз хмурится, но больше ничего не спрашивает. Лишь насильно отправляет меня домой на вызванном заранее корпоративном такси.

Захватив свою сумочку, я благодарю его и спускаюсь к машине. По пути домой набираю номер Софии. Я так соскучилась по ним с Аленой. Мне просто необходима перезагрузка с подругами после такой тяжелой недели.

– Привет, Софи, – стараюсь, чтобы голос звучал легко. Мы с детства дружим с Софией, и у меня нет никого ближе ее. Она стала мне сестрой, а потом заменила и маму, когда она ушла. София всегда остро воспринимает мои проблемы, поэтому говорить ей о своем плохом самочувствии совсем не хочется. Тем более она начнет предлагать свою помощь, снова заговорит о своей клинике, а я не хочу ее напрягать. – Спасибо за пирог, ты просто спасла меня. На работе такой завал, что даже не было времени сходить на обед. Я только им и питалась несколько дней. Что бы я без тебя делала, дорогая.

Чувствую по голосу, что София улыбается.

– Вик, я так скучаю. Видеть не могу этих пациентов, давай уже встретимся, наконец.

– Я тоже очень соскучилась. Алена не звонила тебе?

– Она в последнее время какая-то странная. Как раз будет повод устроить ей допрос с пристрастием, – серьезнее говорит Соф. Она уж точно разгуляться нам не даст.

Я впервые за сегодняшний день улыбаюсь.

– Может, на выходных у меня соберёмся? Втроём. Не хочу никаких ресторанов, надоели, – ворчит Софи, и я с ней абсолютно солидарна.

– Отлично, тогда в субботу я попрошу свекровь остаться с Сережей и приеду.

– Боже, будто маленького ребёнка оставляешь, а не мужа, – недовольничает Софа, снова заставляя меня смеяться. Откуда ей, незамужней, знать, что иногда муж будет похлеще любого ребенка.

Приезжаю домой я довольно быстро. Однако желания заходить почему-то совершенно нет. Я уже предполагаю, что меня там ждет, и когда вхожу, даже не удивляюсь: диван, на котором развалился Сергей, пустые упаковки от чипсов и грязная посуда, в которой, кажется, уже эволюционировал новый вид жизни. Моя усталость наваливается с удвоенной силой, отдавая болью в висках.

– Серёж, ты мог бы хотя бы посуду помыть за собой? – спрашиваю, снимая туфли, которые в очередной раз натёрли мне мозоли.

Муж смотрит на меня, молча закатывая глаза, однако ответ я всё же получаю. От свекрови. Не знала, что Антонина Семеновна сегодня должна была нас навестить.

Но, впрочем, это же не в первый раз, в конце-то концов, могла бы уже привыкнуть! – кричит мне внутренний голос.

– Он тебе что, не мужик? А ты тогда зачем в этом доме? – раздаётся противный голос свекрови.

Внутри меня что-то щелкает. Спокойствие, которое я так тщательно культивировала, начинает давать трещину.

– Я и так работаю, а вы вместо того, чтобы поощрять лень сына, лучше бы поставили его на путь истинный! – мой голос становится чуть громче, чем следовало бы, и она заметно злится из-за моего тона. – Мне ведь может в один момент это надоест!

Сергей вскидывается, тут же подходя ко мне.

– Ой, ну Вик, ну хватит! Я только лёг, а уже начинается! Весь день следил за акциями и криптовалютой, нервы на пределе! – кричит он, снова садясь за компьютер.

Я устало потираю виски.

– Мне это надоело, Сереж. Выходи на работу, я больше не собираюсь платить твои долги, – мои слова, похоже, достигают цели.

Муж тут же меняется. Маска недовольства слетает, открывая вторую, не менее лицемерную сущность мужа.

А ведь раньше я верила ему... Каждому его признанию, каждому слову.

Верила, что ему нужно уйти с работы, чтобы зарабатывать на акциях. Даже когда брала на себя кредиты для его «стартового капитала», я ведь верила! В него, в нас...

Пока не стала видеть то, что писалось между строк. Однако этого недостаточно, чтобы уйти.

Слова мужа о том, что я все перекручиваю, каждый раз заставляли меня думать, что проблема не только в нем, но и во мне, а сейчас... Сейчас всё по-другому.

То, что творится в моей жизни сейчас, не позволяет мне в достаточной мере оценить состояние нашего с Сережей брака. Я просто не в силах делать ещё и это...

– Ну что ты, Вика, зачем так? У меня хороший вывод в этом месяце. Всё у нас хорошо, что ты так переживаешь?

Он пытается успокоить меня деньгами, словно я дитя, которое можно подкупить конфетой. Я уже давно не та наивная дурочка, которая вышла за него замуж, однако спорить сейчас – это последнее, на что у меня есть силы.

– Я плохо себя чувствую в последнее время, – мне тяжело дается признание, но я всё же делаю это. – Что будет, если я слягу дома?

Он таращит на меня глаза, а потом подходит ко мне близко и смеется. Открыто, надрывно, словно я сказала какую-то шутку.

– Не притворяйся, ты посильнее некоторых будешь, зачем на жалость давишь, когда сама как машина. Иди попей витаминов и возвращайся на работу, – на энтузиазме говорит он, а потом целует меня в лоб. – За кредиты платить же надо, – добавляет тише, снова возвращаясь к компьютеру, а у меня кровь застывает в жилах.

Я как машина...

Чувствую, как поднимается волна чистой, неразбавленной ярости и, чтобы не сорваться на семье, развернувшись, иду в свою комнату.

Швырнув сумку, я откидываюсь на кровать и закрываю лицо